

А. В. Ведяев

СМЕШАННЫЕ БРАКИ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СИНОДАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

Статья посвящена исследованию законодательного регулирования смешанных браков в синодальный период. Богословско-каноническая проблема совершения таких браков своими корнями уходит еще в первые времена существования христианства, а именно в апостольский период истории Церкви. Однако процесс становления этого явления как очень распространенного общественного института начинается практически одновременно с наступлением синодального периода. Церковно-брачное право Русской Православной Церкви получает наивысшую разработку. На основе изучения и анализа обширного нормативного материала, а также исторических фактов автор прослеживает развитие законодательного регулирования, отмечает его стабильность в синодальную эпоху и показывает, что проблема смешанных браков сохраняет актуальность на протяжении всей истории государства: споры по этому весьма неоднозначному вопросу велись на Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1917–1918 гг., впоследствии — в ходе подготовки Всеправославного Собора, позже — с наступлением советского периода отечественной истории. Отдельно автором затронуто современное состояние института смешанного брака и отмечена преемственность практики Русской Православной Церкви дореволюционной традиции и тождественность с всеправославным подходом к этому вопросу.

Ключевые слова: церковное право, каноны, брак, венчание, инославные конфессии, смешанные браки, всеправославный собор, синодальный период, история Русской Православной Церкви, новейший период.

1. Введение

Понятием «смешанный брак» в канонической науке традиционно называют брак лиц с разной религиозной принадлежностью (в отличие от светской юриспруденции, где этим термином обозначают брак лиц с разным гражданством). Богословско-каноническая проблема совершения таких браков своими корнями уходит еще в первые времена существования христианства, а именно в апостольский период истории Церкви. В российской истории такие браки существовали в виде исключения еще до XVII в., в основном для членов царской фамилии. Однако процесс становления этого явления как очень распространенного общественного института начинается практически одновременно с наступлением синодального периода, причем весь этот период происходят весьма серьезные изменения в данном вопросе, и проблема не перестает быть актуальной. Даже в более позднее время не утихают споры об этом весьма неоднозначном вопросе: они ведутся на Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1917–1918 гг., а впоследствии — в ходе подготовки Всеправославного Собора. Даже сейчас правило о венчании по икономии смешанных браков, которое содержится в одном из документов из числа вынесенных на рассмотрение Великого Собора Православной Церкви, было неоднозначно воспринято разными Православными Церквями и привело к недопониманию и конфликтам между ними.

Алексей Викторович Ведяев — кандидат богословия, доцент, заведующий библейской кафедрой Самарской духовной семинарии (wedalv@yandex.ru).

Церковно-брачное право Русской Православной Церкви получило наивысшую разработку преимущественно в синодальную эпоху, причем оно было представлено в тот период огромным количеством разнородного правового материала. Поэтому рассмотрение вопроса о регулировании института смешанных браков в этот период представляется очень актуальным и востребованным.

2. Смешанные браки по Священному Писанию и каноническим правилам

Брачное право Русской Православной Церкви, неотделимое в синодальный период от светского права Российской Империи и составляющее с ним единое целое, своими корнями уходит в Священное Писание, а также в каноны. Поэтому перед рассмотрением дореволюционного российского брачного права для его лучшего понимания следует остановиться на этих вопросах.

Священное Писание Ветхого Завета строго запрещало браки с иноверцами, повелевая евреям следующее: «Не вступай с ними в родство: дочери твоей не отдавай за сына его, и дочери его не бери за сына твоего; ибо они отвратят сынов твоих от Меня, чтобы служить иным богам, и тогда воспламенится на вас гнев Господа, и Он скоро истребит тебя» (Втор. 7:3–4). Очень яркий пример подобного отношения к браку содержится в жизни праотца Авраама. Он прямо заповедует своему рабу брать жену для своего сына Исаака не из племени хананеев — народа развращенного и языческого, — заповедуя ему привести жену из родственного племени, верующего в истинного Бога (Быт. 24:1–9). В ветхозаветном Писании содержатся и другие подобные примеры. Особая установка была сделана для первосвященника: он должен брать в жены «девицу от народа своего» (Лев. 21:13). Правда, это правило распространено только на высшее духовное лицо (в этой же главе в более ранних стихах перечисляются требования к рядовому духовенству, такое требование там не упомянуто).

В Священном Писании Нового Завета в послании апостола Павла к коринфянам содержатся следующие слова, которые являются фундаментальными при рассмотрении вопроса о смешанных браках: «Если какой брат имеет жену неверующую, и она согласна жить с ним, то он не должен оставлять ее; и жена, которая имеет мужа неверующего, и он согласен жить с нею, не должна оставлять его. Ибо неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим. Иначе дети ваши были бы нечисты, а теперь святы. Если же неверующий хочет развестись, пусть разводится; брат или сестра в таких случаях не связаны; к миру призвал нас Господь. Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа? Или ты, муж, почему знаешь, не спасешь ли жены?» (1Кор. 7:12–16).

Эти слова писались автором в самые первые времена существования христианства, когда число последователей этой религии было немногочисленным и состояло преимущественно из обращенных язычников. Конечно, апостол говорит о тех случаях, когда один из супругов обращался в христианство, а второй при этом оставался язычником. Если бы Церковь в таких случаях безусловно настаивала на расторжении супружеского союза, ее могли бы обвинить в негативном отношении к бракам и в их разрушении. Да и нехорошо было бы настаивать на расторжении супружеских союзов, особенно когда люди уже долгое время прожили вместе или имеют детей.

На основании рассмотренных слов апостола Павла Древняя Церковь терпимо относилась к бракам верующих с нехристианами. Однако все же автор этих строк не имел в виду случаи, когда сознательные христиане вступают в брак с представителями иных религий. В те времена крещение было очень серьезным жизненным поступком, поэтому такие случаи вряд ли могли быть многочисленными, из-за строгой и высоконравственной жизни верующих того исторического периода.

Среди канонов есть несколько правил, регулирующих вопрос совершения смешанных браков: 10-е и 31-е правила Лаодикийского Собора, 30-е правило Карфагенского

Собора, 14-е правило Халкидонского Собора (Четвертого Вселенского), 72-е правило Трулльского Собора¹.

Каноны Лаодикийского Собора говорят следующее: «Не должно церковным, без разбора, совокупляти детей своих брачным союзом с еретиками» (10-е правило), «Не подобает со всяким еретиком заключати брачный союз, или отдавати таковым сынов или дочерей, но паче брати от них, аще обещаются христианами быти». Из анализа этих правил, между которыми есть определенная взаимосвязь, следует сделать следующий вывод: этот Собор допускал возможность смешанного брака только при условии обращения еретической стороны в истинную веру (31-е правило).

Карфагенский собор в 30-м правиле постановил следующее: «Заблагорасуждено, чтобы дети состоящих в клире не совокуплялись браком с язычниками или с еретиками». Здесь опять содержится запрет на совершение браков с еретиками, однако он распространяется только на детей клириков, про простых мирян ничего не говорится, из чего можно сделать вывод, что в некоторых случаях такие браки допускались. Кроме того, здесь говорится не только про еретиков, но и про язычников.

Поместные соборы, издавшие эти правила, проходили в конце IV – начале V вв. Упомянутые выше правила Четвертого Вселенского Собора и Трулльского Собора относятся к более позднему периоду.

14-й канон Четвертого Вселенского Собора содержит следующее правило: «Понеже в некоторых епархиях позволено чтецам и певцам вступать в брак: то определил святой Собор, чтобы никому из них не было позволено брать себе в жену иноверную; чтобы родившие уже детей от такового брака, и прежде сего уже крестившие их у еретиков, приводили их к общению с Кафолическою Церковью: а некрестившие не могли крестить их у еретиков, ни совокуплять браком с еретиком, или иудеем, или язычником; разве в таком только случае, когда лицо, сочетающееся с православным лицом, обещает перейти в православную веру. А кто преступит сие определение святого Собора, тот да подлежит епитимии по правилам».

Итак, здесь опять говорится только про клириков (точнее про низшую степень клира — чтец и певец). Им запрещается вступать в брак с иноверными. Однако, упоминая про существование таких браков, правило не повелевает их расторгать, в чем заключается сама идея возможности существования в некоторых исключительных случаях таковых союзов (с еретиками, но не с язычниками). Детей от таких браков правило повелевает крестить в православии (а уже крещенных у еретиков — приводить к Кафолической Церкви). Удивляет формулировка канона «в некоторых епархиях позволено чтецам и певцам вступать в брак». Как известно, еще 26-е апостольское правило разрешало брак представителям этой низшей степени священства. По словам знаменитого толкователя канонов епископа Никодима (Милаша), запрет на брак чтецов и певцов существовал в некоторых епархиях вследствие слишком ригористических взглядов на брак и был несправедливым и неосновательным².

Итог каноническому законодательству в сфере смешанных браков подвел Трулльский Собор в своем 72-м правиле: «Недостойно мужу православному с женою еретическою браком совокупляться, ни православной жене с мужем еретиком сочетаваться. Если же усмотрено будет нечто таковое, соделанное кем-либо: брак почитать не твердым, и незаконное сожитие расторгать. Ибо не подобает смешивать несмешаемое, ни совокуплять с овцою волка, и с частью Христоваю жребий грешников. Если же кто постановленное нами преступит: да будет отлучен. Но если некоторые, будучи еще в неверии, и не быв причтены к стаду православных, сочетались между собою законным браком: потом один из них, избрав благое, прибегнул ко свету истины, а другой остался во узах заблуждения, не желая воззреть на Божественные лучи, и если при том неверной жене угодно сожительствовать с мужем верным, или напротив

¹ Текст канонов приводится по изданию: Книга правил святых апостол, святых Соборов Вселенских и Поместных и святых отец. М. : Рус. Хронограф, 2004. 448 с.

² *Никодим (Милаш), еп.* Правила Православной Церкви с толкованиями. В 2 т. СПб. : Издание С.-Петербург. дух. акад., 1911. Т. 1. С. 366.

мужу неверному с женою верною: то да не разлучаются, по Божественному Апостолу: святится муж неверен от жены, и святится жена неверная от мужа». Это правило говорит уже про всех православных, вне зависимости от сана. Оно запрещает брак с еретиками, допуская его только в том случае, который был описан у апостола Павла. Кроме того, это правило достаточно жесткое, по сравнению с предыдущими — повелевает строго расторгать смешанные браки.

Итак, каноническое учение Церкви о смешанных браках можно свести к следующим положениям:

а) смешанные браки допускаются в случаях, когда брак был заключен вне Православной Церкви, до обращения одного из супругов в Православие, причем в случае, если второй супруг согласен остаться в таком браке (иначе православной стороне допускается развод и новый брак);

б) дети от таких браков в любом случае должны быть крещены и воспитаны в православной вере;

в) допускается православной стороне вступить в брак с неправославным лицом только при условии незамедлительного принятия последним православной веры.

Но, как уже было отмечено, в самих канонах существует мысль о возможности в некоторых исключительных случаях по икономии не расторгать смешанные браки, заключенные сознательными христианами (чтецами и певцами). Поэтому сама идея такого брака не является чем-то абсолютно недопустимым. Можно отметить несколько святых, которые произошли от смешанных браков в те времена, когда христианство уже стало официальной государственной религией — блж. Августин и свт. Григорий Богослов.

3. Совершение смешанных браков в Русской Православной Церкви в синодальный период

В России вопрос о возможности смешанных браков был практически не актуальным до наступления синодального периода. Инославные христиане (католики и протестанты разных направлений) были немногочисленными и являлись в основном приезжими иностранцами, которые, как правило, приезжали вместе с семьями. Этот вопрос порой возникал лишь у представителей царской династии, поскольку по политическим соображениям, в целях укрепления международных связей, часто приходилось сватать царских и княжеских дочерей и сыновей за иностранных неправославных царственных особ. Как считают некоторые исследователи, при этом обычно не требовали от инославной стороны принятия православия в случае брака княжеских и царских дочерей и требовали при браке княжеских сыновей, однако после смутного времени ситуация поменялась, и такие требования стали выдвигать вне зависимости от пола детей³.

Сохранилось несколько исторических свидетельств о совершении венчания смешанных браков в тот период. Интересной особенностью было участие в венчании одновременно двух священников: для православной стороны молитвы венчания читал православный священник, для инославной — инославный по своему обряду. Если венчание происходило не в России, то оно, как правило, совершалось внутри инославного храма; если в России — православная сторона на время венчания проходила вместе со своим священником в православный храм, а инославную в это время венчал ее священник прямо на паперти. Именно так было совершено венчание шведского короля Арцымгнуса с княжной Марией Владимировной в Москве в 1573 г.⁴, а также великой княжны Елены Ивановны с великим князем литовским Александром

³ Красножен М.Е., проф. Иноверцы на Руси. Т. 1. Положение неправославных христиан в России. Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1903. С. 121, 123, 125.

⁴ Древняя российская Вивлиофика, или собрание древностей российских. Ч. 13. М. : Тип. Компаний Типографической, 1790. С. 97, 99, 102.

Казимировичем в 1495 г. в Литве⁵. Здесь четко видно негативное отношение к латинянам и нежелание разрешать им заходить в православные храмы, чтобы не осквернять их. Такое же негативное отношение было в целом и к латинскому брачному обряду. По сообщениям западных иностранцев XVI–XVII вв. русские не признавали латинский брак, поэтому супругов, обращающихся из латинства, заставляли перевенчиваться⁶. При описании венчания самозванца Лжедмитрия с польской княжной Мариной Мнишек, состоявшегося в 1606 г., уже нет отдельного венчания сторон — их обоих венчает патриарх Игнатий в соборном храме⁷. Вероятно, в условиях смуты были нарушены эти российские традиции.

Вопрос о возможности совершения смешанных браков стал очень острым в начале XVIII в. После окончания Северной войны со Швецией в России оказалось очень много шведских военнопленных инославного исповедания, которых сослали в Сибирь. Срок ссылки был большой, девушек той же веры не было в этих местах, поэтому требовалось как-то решить семейный статус этих людей, оказавшихся на чужбине в одиночестве в достаточно молодом возрасте. Петр I обратился в Святейший Синод с просьбой о разрешении браков этих лиц с местными православными девушками. 23 июня 1721 г. был издан знаменитый синодальный указ «О дозволении находящимся в Сибирской Губернии Шведским пленникам вступать в браки с православными, без перемены исповедуемой ими веры»⁸. Текст документа говорит о том, что шведским пленникам, которые находятся в Сибири, «имеют искусство в рудных делах и торгах», и притом дали присягу вечно служить царю, разрешить без перемены веры вступать в брак с русскими «девками и вдовами» с их согласия. При этом с этих пленников необходимо брать расписку («сказку»), что они не будут склонять жен в свою веру и укорять за православие; если же они склонят жен в инославие, то с ними необходимо поступать по церковным правилам и царским законам. При отсутствии обещания вечной службы царю и расписки такой брак не дозволять. Детей же мужского и женского пола от таких браков в любом случае следует крестить в православной вере, а местным священникам под угрозой лишения сана наблюдать, чтобы эти жены и дети ходили в храмы, исповедовались и причащались.

Спустя небольшой промежуток времени, в том же 1721 г., 18 августа, Синод издает обширный документ «Послание Святейшего Синода к православным «О беспрепятственном их вступлении в брак с иноверцами»»⁹, в котором разъясняет возможность совершения смешанных браков. Вероятно, появление документа было необходимо из-за того, что люди негативно восприняли идею возможности заключения таких браков, считая их противными учению Церкви, поэтому власть поступила очень мудро. Основной проблемой здесь было венчание таких браков в православной Церкви (поскольку иной, светской формы брака в то время не было), и люди неоднозначно воспринимали возможность для инославных принимать участие в православных таинствах и молиться совместно с православными (что запрещено канонами: 45-е апостольское правило и 33-е правило Лаодикийского Собора).

Текст документа говорит о том, что текущем году на основании поданного 6 мая доношения было принято решение разрешить смешанные браки, и чтобы разрешить недоумения среди простых людей, неискующих в учении, Синод издал это послание. Далее говорится, что хотя в Ветхом Завете такие браки запрещаются, однако апостол Павел в 7-й главе послания к коринфянам запретил мужу верному оставлять жену

⁵ Древняя российская Вивлиофика, или собрание древностей российских. Ч. 14. М. : Тип. Компании Типографической, 1790. С. 4, 13–14.

⁶ Алмазов А. Сообщения западных иностранцев XVI–XVII вв. о совершении таинств в Русской Церкви. Церковно-археологический очерк. Казань : Типо-литография Император. Ун-та, 1900. С. 53.

⁷ Древняя российская Вивлиофика, или собрание древностей российских. Ч. 7. СПб., 1775. С. 208–209; Древняя российская Вивлиофика, или собрание древностей российских. Ч. 13. С. 116.

⁸ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 1. Т. 6. № 3798.

⁹ Там же. Т. 6. № 3814.

неверную, и наоборот. В тексте документа отмечается, что хотя это было написано не о желающих вступить в брак, но об уже вступивших (до обращения в христианство), однако такой брак сам по себе не является скверным, иначе апостол повелел бы лицу верному разлучиться с неверным.

Далее в качестве иллюстрации приводятся многочисленные примеры смешанных браков из Священного Писания, а также из византийской и отечественной истории: из Ветхого Завета (Иаков и дочь Лавана неверного (Быт. 29), Иосиф и дочь Потифера, жреца Египетского (Быт. 41), Вооз и Руфь-моавитянка (Руфь 4), и др.), из Нового Завета (родители ап. Тимофея (Деян. 16:1) — мать иудейка, отец эллин), из византийской церковной истории (сестра Константина Великого и Ликиний-язычник, дочь императора Михаила Палеолога и князь татарский, царь Иоанн Ласкарис и королева Сицилийская и др.), из русской истории (Анна Ярославна и французский король, Георгий Ярославович; Ингра, королева Шведская Мария — дочь великого князя Киевского Всеволода — и польский король Болестав Храбрый и др.). Послание повествует о венчании в Царьграде патриархом Гавриилом голландского графа с женщиной православного исповедания, свидетелем которого был русский чиновник.

Конечно, аргументация послания по ссылке на слова апостола Павла весьма натянута. Однако примеров смешанных браков показано большое количество, что придает документу большую убедительность.

Стоит сказать, что синодальный указ от 23 июня 1721 г. стал основным документом в сфере смешанных браков за весь синодальный период. Все последующее законодательство было основано в первую очередь на нем. Этот документ имеет большое значение и для современного церковно-брачного права.

Известно, что уже в 1725 г. было совершено венчание российской цесаревны Анны Петровны с герцогом Голшейн-Готторпским Карлом Фридрихом по этим правилам — венчание над ними совершил псковский архиепископ Феофан¹⁰. Никакого раздельного венчания сторон не было.

Вскоре после появления указа 1721 г. было разрешено русским девушкам и вдовам выходить замуж за приезжих шведов в Выборге (который стал частью Российской Империи в результате северной войны), с тем условием, чтобы принявшие православную веру не отпускались назад в Швецию (сенатский указ от 28 мая 1723 г. «Об уничтожении в Выборге для свидетельства и отдачи тамошних дворов и земель Комиссии и о невоспрещении вдовам и девкам выходить замуж за приезжих Шведов с наблюдением того, чтобы принявшие веру Греческаго исповедания не были из России отпускаемы»¹¹).

Вопрос о заключении смешанных браков неоднократно вставал в российской истории и в последующее время, но в несколько других аспектах: не отрицая уже в принципе саму идею их совершения, поднимались вопросы о том, в какой конфессии венчать такой брак и крестить детей от него. Они возникали в первую очередь по политическим причинам — в связи с изменением границ государства из-за присоединения новых территорий с преимущественно инославным населением (Польша и Финляндия).

В заключенном при императрице Екатерине II 13–24 февраля 1768 г. «Трактате вечном между Всероссийской Империей и Речью Посполитой Польской»¹² содержатся следующие правила относительно смешанных браков (акт сепаратный первый, артикул 2, параграф 10): «Бракосочетания между людьми разной веры, то есть Католицкой, Римской, Греческой Неуниатской и Евангелической обоего исповедания, не имеют быти ни от кого запрещаемы и препятствуемы. Дети от разной веры родителей рождающиеся, сыновья в отцовой, а дочери в матерней вере воспитываны быть должны, выключая договор для Дворянства, если бы каковой через контракт брачный, перед свадьбою заключенный, состояться имел; бракосочетание должно совершаться

¹⁰ Древняя российская Вивлиофика, или собрание древностей российских. Ч. 13. С. 235, 240.

¹¹ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 1. Т. 7. № 4234.

¹² Там же. Т. 18. № 13071.

Священником, или Министром той веры, коей будет невеста; если ли же бы Священник невесты Римской веры брака благословить не хотел, то и диссидентской священник имеет вольность оное учинить». Итак, здесь устанавливается правило о венчании смешанных браков в конфессии невесты и о крещении детей от таких браков: мальчиков — в вере отца, девочек — в вере матери.

Стоит упомянуть, что в 60-е гг. XVIII в. работала Уложенная комиссия, включающая депутатов от государственных учреждений и различных сословий. Ее целью было составление нового Уложения взамен Соборного Уложения 1649 г. Вопрос о практике совершения смешанных браков и о вероисповедании детей от таких союзов стоял в ее повестке дня. Обер-прокурор И. И. Мелиссино составил к моменту открытия этой комиссии 30 июня 1767 г. записку с предложением составить инструкцию для депутатов, которая содержала бы перечень вопросов для обсуждения. 17-м пунктом здесь стоит вопрос о смешанных браках. В нем говорится, что поскольку в России есть не только приехавшие иностранцы, но и целые провинции с иноверным населением, государству может принести пользу дозволение крестить мальчиков от таких браков в вере отца, а девочек — в вере матери, поскольку так иноверные могут в России оставаться и их количество будет умножаться, вследствие чего они будут лучше служить отечеству, а государству от этого будет большая польза¹³. Из этого видно, что порядок, закрепленный в договоре 1768 г., предлагался немного ранее как общегосударственный.

Вскоре был поднят вопрос о распространении на смешанные браки канонических препятствий, установленных православным церковным правом, а также о запрете венчать их в дни, запрещенные для этого Православной Церковью. Эти проблемы были рассмотрены соответственно 22 августа 1783 г. в сенатском указе «О невенчании женихов Грекороссийского исповедания с невестами Римской или Униатской религии в степенях, запрещенных Православной церковью»¹⁴ и 4 марта 1798 г. в сенатском указе «О чинении Священникам Римского исповедания в случае венчания браков, где одно лицо будет Грекороссийскаго исповедания, а другое иной религии, предварительных с Российскими Священниками сношений»¹⁵:

В первом из этих указов говорится следующее. В связи со злоупотреблениями со стороны католического и униатского духовенства — венчания смешанных браков в степенях, которые запрещены православными канонами, но не запрещены их каноническим правом, было принято решение в случае венчания такого брака инославным священником обязать его предварительно ставить в известность приходского священника того прихода, к которому приписан жених. Также было запрещено в данных случаях нарушать каноны Православной Церкви о степенях родства. Так канонические правила православной Церкви были распространены и на смешанные браки (на православную сторону).

Второй из рассматриваемых указов устанавливает, что в случае венчания смешанного брака католические священники обязаны были сообщать православному священнику, чтобы брак не был совершен в запрещенных в Православной Церкви степенях родства и в дни, когда браки Православной Церковью не венчаются, чтобы не подавать православным людям поводов к соблазну.

К концу XVIII в. относится правоприменительный акт, иллюстрирующий реализацию этих норм на практике — синодальное решение от 10 августа 1797 г. «О предписании Преосвященному Могилевскому о уничтожении обвенчанного Кальвинским пастором Шиллингом помещика Гаврила Ярошевского с родного брата его родною женой сестрою брака вовсе, и о прочем»¹⁶. В соответствии с текстом документа православный помещик Федор Ярошевский был повенчан кальвинистским пастором с дворянкой

¹³ Иванов И., диак. Взаимоотношения Церкви и государства во второй половине XVIII в. (деятельность обер-прокуроров Святейшего Синода 1763–1796 гг.). М. : Изд-во ПСТГУ, 2010. С. 73–74.

¹⁴ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 1. Т. 21. № 15819.

¹⁵ Там же. Т. 25. № 18416.

¹⁶ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания. Петроград : Тип. М. П. Фроловой, 1915. № 122.

кальвинистского исповедания Закржевской, поскольку нормы договора 1768 г. устанавливают правила о венчании таких браков в конфессии невесты. После этого тот же пастырь обвенчал родного брата помещика (Гаврилу Ярошевского) с родной сестрой его жены — Анной Закржевской. Для православного канонического права такой брак был невозможен, поскольку он составляет двухродное свойство в 4-й степени и, следовательно, запрещается канонами (54-м правилом Трулльского Собора). По кальвинистскому же учению препятствия к браку не было. Синод все же предписал руководствоваться православными установлениями и считать брак Гаврилы Ярошевского и Анны Закржевской недействительным. Интересен тот факт, что Православная Церковь своей властью решила вопрос о расторжении венчания, совершенного не ее служителем, но инославным священником, только лишь на том основании, что одной из сторон этого брака был человек православного исповедания.

После окончательного присоединения Польши к России был издан указ Святейшего Синода от 16 октября 1803 г. «О бракосочетании людей разных вер и исповеданий в присоединенных от Польши Губерниях»¹⁷. Текст документа дает следующие правила: «Вступающих в браки в тех присоединенных к России Губерниях разных вер лиц, на таком точно основании, как об них в заключенном в вышеупомянутом 1768 г. трактате артикула 2-го в параграфе 10 изображено, для одних только природных тамошних жителей, с тем однакож, что поелику воспитание сыновей в отцовской, а дочерей в матерней вере может быть поводом ко всегдашнему несогласию между таковыми детьми и семейственным расстройством, то во избежание неприятных последствий для той и другой религии, в отвращение сего неудобства, а при том дабы не лишить природных Польских жителей свободы положением, в вышепомянутом трактате изображенным, постановить, чтобы рождаемые от таковых браков дети обоего пола крещены были Священником той веры, в которой находится отец, и воспитываемы в оной, что же следует до приезжающих в те Губернии и проживающих тамо временно при должностях чиновников, также и воинских чинов, то они, яко природные Российские подданные, должны при бракосочетаниях своих с лицами иноверными поступать во всей точности вышеупомянутого изданного на сей случай в 1721 г. мая 6 дня постановления...» В отношении последних лиц документ говорит о причинах такого отношения: поскольку часто бывает, что такие люди сочетаются браком в Польше, а после возвращения в Россию при наличии семейных разногласий просят о признании брака незаконным и недействительным.

Итак, рассматриваемый документ напомнил, что крещение детей от смешанного брака не в православии допустимо только в Польше и только для природных жителей. Этим для местных жителей присоединяемых губерний оставлен порядок, установленный договором 1768 г., с изменением вероисповедания детей (теперь все они должны креститься в вере отца), а для прочих жителей подтверждены правила указа 1721 г. Конечно, устранение возможности крещения детей от смешанного брака в разных конфессиях должно было положительно сказаться на смешанных браках и помочь избежать семейных разногласий, которые могли возникать из-за этого.

В ту же самую эпоху императора Александра I был издан нормативный акт, регулирующий совершение смешанных браков в присоединенной в начале XIX в. Финляндии. Синодальный указ от 5 июля 1811 г. «О браках между людьми различных исповеданий в новоприобретенной Финляндии»¹⁸ распространил на Финляндию общий закон о смешанных браках от 1721 г.: их венчание в православной Церкви и крещение детей от них в Православии.

Итак, вопрос о смешанных браках здесь был решен иначе, чем в Польше. Однако вскоре он был изменен императорским манифестом от 20 марта 1812 г. «О правилах заключения браков между Финляндскими жителями и Российскими подданными»¹⁹. В соответствии с данным документом (параграфы 12, 13, 15) детей от смешанных

¹⁷ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 1. Т. 27. № 20987.

¹⁸ Там же. Т. 31. № 24712.

¹⁹ Там же. Т. 32. № 25045.

браков во избежание беспорядков и затруднений следовало крестить в вере отца (за исключением незаконнорожденных детей — в вере матери, и незаконнорожденных детей, состоящих на общественном иждивении, — в господствующем в той местности вероисповедании), причем такой порядок был распространен только на местных жителей. Итак, в вопросе вероисповедания детей от смешанных браков в Финляндии стал действовать такой же порядок, который был установлен к тому времени в Польше (но продолжала различаться конфессия совершения венчания: Польша — по вероисповеданию невесты, Финляндия — всегда православная).

При следующем императоре — Николае I — наблюдается постепенное ужесточение регламентации порядка совершения смешанных браков. 30 сентября 1830 г. император утвердил мнение Государственного совета «О браках лиц разных вер в возвращенных от Польши Губерниях»²⁰. В соответствии с этим документом запрещалось лицам православного исповедания заключать брачные договоры о воспитании детей в неправославной вере, а также подтверждался указ от 4 марта 1798 г. (о запрете венчания смешанного брака в недозволенных каноническим правом степенях родства и в неположные дни).

Сенатский указ от 23 ноября 1832 г. «О венчании браков лиц Православного исповедания с иноверными в возвращенных от Польши Губерниях, на основании общих действующих в России узаконений»²¹ подтвердил, что порядок венчания смешанных браков распространяется только на коренных жителей Финляндии и не распространяется на российских военнослужащих, находящихся там; в отношении Польши действовавший на тот момент порядок (венчание в храме невесты, крещение детей по вере отца) был отменен и распространен общероссийский порядок (венчание православным священником, воспитание детей в православии) — поскольку было отмечено, что договор 1768 г. с Речью Посполитой утратил силу из-за прекращения существования этого государства. Кроме того, в тексте документа упоминается резолюция императора по этому вопросу: «браки русских, совершенные одними католическими священниками, не почитать действительными, пока тот же брак не обвенчан российским священником». Итак, с этого времени в Польше стал действовать общероссийский порядок совершения смешанных браков (венчание в православном храме, крещение детей в православии), в Финляндии же такие браки также венчались в православном храме, но детей продолжали крестить в вере отца. Следует отметить, что указанную резолюцию императора можно считать обоснованием возможности последовательного венчания смешанного брака в обеих конфессиях (что не совсем правильно с богословской точки зрения).

Приблизительно в это же время встал вопрос о порядке заключения браков между русскими подданными и иностранцами инославного исповедания (вероятно, из-за увеличившегося количества таких браков). 26 августа 1833 г. был издан сенатский указ²², которым устанавливался следующий порядок, предложенный Синодом и утвержденный императором: брак русского подданного православного исповедания с иностранкой инославного исповедания разрешать духовному начальству и совершать его через православного священника (на основании закона 1721 г.); брак русской подданной православного исповедания с иностранцем инославного исповедания без принятия последним русского подданства разрешать исключительно императору.

Этот документ упростил такой брак для российских подданных мужского пола и усложнил для российских подданных женского пола. Логика указа однозначно направлена на пресечение оттока людей за границу и на увеличение населения государства. Эти мотивы прослеживаются и в самом тексте документа, в котором говорится, что иностранка без больших проблем становится частью российского общества, а иностранец всегда будет думать о выезде на родину, поэтому беспрепятственное разрешение таких браков только умножит количество желающих их совершить.

²⁰ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2. Т. 5. Отделение 2. № 3969.

²¹ Там же. Т. 7. № 5767.

²² Там же. Т. 8. Отделение 1. № 6404.

Большой интерес представляет правоприменительный акт приблизительного того же времени — именной указ от 9 октября 1833 г. «О запрещении принимать просьбы о дозволении совершения обряда венчания супругов по правилам других вер, если одно лицо из сочетающихся принадлежит к Православной Церкви»²³. В соответствии с ним отставной полковник барон Шульц фон-Ашеррад желал вступить в брак с принадлежащей к Православной Церкви дочерью генерал-лейтенанта Мухина, причем просил совершить обряд венчания по правилам евангелической Церкви, к которой он принадлежал, и в этом же исповедании крестить детей. Как отмечено в тексте документа, император на это прошение наложил собственноручную резолюцию «отказать и впредь подобных просьб не принимать».

Порядок испрашивания высочайшего разрешения на брак инославной иностранки с русским подданным был отменен только при императоре Александре II. В принятых 10 февраля 1864 г. правилах принятия и оставления русского подданства (Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О правилах относительно принятия и оставления иностранцами Русского подданства»)²⁴ существовало правило (раздел 3 документа) об отмене этой нормы и об ее исключении из ч. 1 т. 10 Свода Законов.

В начале XX в. произошли некоторые незначительные поправки в законодательстве о смешанных браках. В отличие от предыдущих изменений, они были приняты не из-за изменения территории государства, а вследствие необходимости общей либерализации законодательства в связи с первой русской революцией, и были направлены не на какую-то территорию, а на определенную категорию людей. Изменения коснулись старообрядцев. Указ императора Николая II от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости»²⁵ содержал следующее правило: «Уравнять в правах старообрядцев и сектантов с лицами инославных исповеданий в отношении заключения ими с православными смешанных браков» (ст. 11). Аналогичная норма содержалась в Высочайше утвержденном положении Комитета Министров «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г.²⁶ (ст. 11 раздела 2).

Следует сказать, что столь долгое (в отличие от браков с католиками и протестантами) существование запрета на смешанный брак православных со старообрядцами был вызван чисто политическими причинами: старообрядчество было расколом на почве русского государства и его доминирующей веры, в отличие от западных конфессий, история появления которых не имела никакого отношения к России. С богословской точки зрения не было никаких препятствий для этого. Наоборот, некоторые старообрядческие направления стояли к Русской Православной Церкви ближе как протестантов, так и католиков. Отметим также, что брак старообрядцев стал признаваться в России только с 1874 г. (причем исключительно в гражданском отношении — путем записи в метрическую книгу), а в более раннее время только со времен Екатерины II такие союзы перестали преследоваться и разрушаться, хотя и не получили статуса законных²⁷.

Следует упомянуть также кодифицированные сборники, появившиеся в синодальный период, в которых существовала регламентация порядка заключения смешанного брака — Устав духовных консисторий и Свод законов Российской Империи.

Как известно, Устав духовных консисторий регламентировал порядок епархиального управления. Нормы о смешанных браках существовали как в редакции 1841 г.²⁸ (ст. ст. 26–29), так и в редакции 1883 г.²⁹ (ст. ст. 26–28). В обеих версиях документа

²³ Там же. Т. 7. № 5660.

²⁴ Там же. Т. 39. Отделение 1. № 40588.

²⁵ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3. Т. 25. № 26125.

²⁶ Там же. Т. 25. № 26126.

²⁷ Суворов Н. С. Гражданский брак. СПб. : Центр. Типо-Литография, 1896. С. 121–122.

²⁸ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2. Т. 16. № 14409.

²⁹ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3. Т. 3. № 1495.

закреплена общепринятая российская практика совершения смешанных браков (венчание в Православной Церкви и крещение детей в православии, с предварительным взиманием соответствующих расписок). В более поздней редакции отсутствует статья о получении высочайшего разрешения на брак российских невест православного исповедания с инославными иностранцами (к этому времени данное правило было отменено).

В Своде законов Российской Империи, принятом в 1832 г. в качестве основного кодифицированного сборника законов государства и впоследствии неоднократно переиздававшемся (с принимаемыми поправками), существовали главы, регламентирующие порядок заключения смешанного брака. В редакции 1900 г.³⁰ это следующие главы т. 10: гл. 2 (ст. ст. 61–78) и гл. 3 (ст. ст. 79–99). Первая из них регламентирует порядок заключения брака лиц неправославного христианского исповедания между собой и с православными, а также статус брака старообрядцев (раскольников). Вторая из рассматриваемых глав содержит нормы о заключении брака христиан (всех конфессий) с нехристианами, нехристиан между собой, а также о статусе брака, в котором одна из сторон принимает православие.

В вопросе заключения смешанного брака между лицами православного и инославного христианского исповедания сборник систематизирует все существующее законодательство по этому институту. Кроме того, Свод законов регламентирует и более широкий спектр вопросов, выходя за рамки Православия и учитывая наличие разных религий в стране: случаи смешанных браков между неправославными христианами разных конфессий и с нехристианами, брак последних между собой и т. д. Некоторые из этих вопросов находятся за пределами канонической юрисдикции Православной Церкви, поэтому нормы Свода законов в этой сфере носят поликонфессиональный характер.

Следует упомянуть, что в российском дореволюционном законодательстве единственное исключение, когда инославное лицо было обязано при вступлении в брак принять православие, было сделано для жен наследников престола (ст. 185 т. 1 Свода законов Российской Империи). Это не требовалось даже для браков великих князей и княгинь. Так, прп. муч. Елизавета, будучи лютеранкой, вступила в брак с великим князем и лишь потом приняла Православие по собственному желанию. Обязанность будущих императриц быть православными выглядит логично: они были обязаны подавать пример другим людям, особенно учитывая православный характер русского государства того времени и доминирующую роль этой религии в жизни страны. Кроме того, у главы Русской Православной Церкви, которым в синодальный период считался император, просто не могла быть супруга иной религии.

Итак, в течение синодального периода основным документом в сфере брачного права в рамках Православной Церкви оставался указ 1721 г., остальные нормативные акты в этой сфере регламентировали лишь конфессию совершения брака и крещения детей на присоединенных к России территориях с преимущественно инославным населением, причем первоначально достаточно либеральный порядок здесь постепенно ужесточается.

4. Смешанные браки в новейшем периоде церковной истории

Проблема смешанных браков неоднократно поднималась в более позднее время в церковной истории — как в самой Русской Православной Церкви, так и в рамках все-ленского Православия. Данная тема несколько выходит за хронологические пределы настоящего исследования, тем не менее, ее следует немного рассмотреть.

На Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. практика совершения смешанных браков не была вынесена в отдельный пункт повестки дня, однако обсуждалась в контексте вопроса о поводах к расторжению брака по причине

³⁰ Свод законов Российской Империи. В 16 т. Петроград : Гос. тип., 1914.

отпадения одной из сторон от Православия (что поставило под сомнение сам институт смешанного брака): предлагались разные варианты решения — как полная отмена этого института (в качестве противоречащего канонам), так и оставление его исключительно в светской форме, без венчания, однако этот вопрос решен не был — возобладало мнение, что отмена смешанного брака, существующего в России уже более двухсот лет, может повлечь большой соблазн³¹.

Действительно, тут кроется огромное противоречие: апостол Павел такие браки разрешает (хотя и говорит о несколько иных случаях — когда один из супругов языческой пары принимает христианство, а не когда в православной паре одна из сторон отпадает от истинной веры), венчание православного лица с представителем другой христианской конфессии длительное время разрешалось в Российской Империи, а при этом случай отпадения в православной семье одной из сторон от истинной веры вдруг объявляется поводом для расторжения такого союза (хотя в последнем случае и есть некоторый грех отпавшей стороны).

Результат рассмотрения вопроса о смешанных браках на Соборе можно описать следующими словами: «В итоге на соборе было признано возможным совершение браков православных с католиками, армяно-григорианами, англиканами, лютеранами, реформатами, и даже с сектантами, имеющими водное крещение и верующими в Иисуса Христа как воплотившегося Сына Божия. Разумеется, разрешался брак и со старообрядцами. Правда, как и в случае с сектантами, старообрядцы в каждом конкретном случае должны были брать разрешение на брак у местного архиерея. Венчание не допускалось лишь с лицами, имевшими отношение к изуверским сектам, принадлежность к которым наказывалась в уголовном порядке. Дети, рожденные от смешанных браков, должны были воспитываться только в православной вере...»³². Итак, вопрос о смешанном браке предполагалось решить в общепринятой российской традиции.

Впоследствии, после введения большевистским руководством обязательной исключительно светской формы брака и объявления венчания частным делом каждого человека, не имеющим силы для государства, вопрос о смешанных браках разрешился сам собой. В светской форме они могли безоговорочно существовать, а их благословение стало частным делом Церкви, и государство здесь ни к чему не обязывало, в отличие от синодального периода.

Современный подход Русской Православной Церкви к смешанным бракам достаточно четко изложен в Основах социальной концепции: Церковь не венчает браки между православными и нехристианами (признавая их законными) и позволяет браки православных с представителями других христианских конфессий при условии их венчания в Православной Церкви и воспитания детей в православной вере³³. Здесь можно увидеть преемственность дореволюционной традиции, за исключением признания законными браков между православными и нехристианами. В Российской Империи это было совершенно невозможно даже в светской форме.

Вопрос о смешанных браках неоднократно поднимался в XX в. в ходе подготовки Всеправославного Собора. В рамках рассмотрения вопроса о препятствиях к браку Межправославной подготовительной комиссией в 1971 г. были озвучены совершенно разные мнения Поместных Церквей по вопросу браков с иноверными и инославными; общие выводы комиссии были такими: *проблема браков с инославными не имеет единой точки зрения, о чем свидетельствует разнообразная практика поместных Церквей, поэтому было бы желательно, чтобы Предсоборное совещание*

³¹ Белякова Е. В. Церковный суд и проблемы церковной жизни. М. : Культур. центр «Дух. Б-ка», 2004. С. 347–348.

³² Фирсов С. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.) : круглый стол по религиозному образованию и диаконии. М. : Изд-во «Дух. б-ка», 2002. С. 240–241.

³³ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви : приняты Юбилейным Архиерейским Собором 13–16 авг. 2000 г. // Сборник документов и материалов Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви. Нижний Новгород, 2000. С. 215.

оставило относительную свободу для разрешения вопроса с учетом существующих местных условий; вопрос заключения брака между православными верующими и иноверцами или неверующими по каноническому порядку мыслим только после вступления последнего в Церковь, поэтому нужно изучить существующие способы применения икономии, а также предоставить свободу местным Церквам решать вопрос о применении икономии в случае необходимости³⁴.

Интересное предложение было озвучено Польской Церковью, а именно пожелание рассмотреть возможность благословения одной только православной стороны при вступлении в брак, если вторая сторона неверующая³⁵. Такой подход позволил бы давать благословение на такой союз, не нарушая церковной традиции, запрещающей некрещеным принимать участие в таинствах.

В 1982 г. Всеправославное предсоборное совещание в целом утвердило проект решения по вопросу о препятствиях к браку, предложенный Комиссией в 1971 г., и внесло в него следующие определения: «а) препятствовать браку православных с инославными по канонической акривии, однако благословлять его по снисхождению и человеколюбию при определенном условии, что дети от этого брака будут крещены и воспитаны в Православной Церкви. Поместные автокефальные Православные Церкви могут принимать решения относительно применения икономии в отдельных случаях, в зависимости от своих особых пастырских нужд; б) брак между православными и иноверцами или с неверующими абсолютно запрещается по канонической акривии. Но в случае такого брака Поместные автокефальные Православные Церкви могут все же применять пастырскую икономию к православному члену в зависимости от своих особых пастырских нужд»³⁶.

На Великий Собор, состоявшийся в июне 2016 г., был вынесен проект документа «Таинство брака и препятствия к нему»³⁷. В нем содержится практически такая же формулировка относительно смешанных браков (немного более жесткая по отношению к бракам с иноверными): «а) брак православных с инославными запрещается по канонической акривии и не венчается (72-е правило Трульского Собора). Он может быть благословлен по снисхождению и человеколюбию при условии, что дети от этого брака будут крещены и воспитаны в Православной Церкви; б) брак между православными и нехристианами категорически запрещается по канонической акривии» (ст. 5 2-го раздела).

Этот документ не был подписан Грузинской и Антиохийской Церквами в ходе работы собрания Предстоятелей и представителей Поместных Православных Церквей, состоявшегося 22–24 января 2016 г. в швейцарском г. Шамбези, причем грузинская сторона не подписала его именно из-за положения о допустимости венчать смешанные браки (которые в Грузинской Церкви не венчаются)³⁸. Данный вопрос опять стал камнем преткновения, но уже на всеправославном уровне.

Как известно, за считанные дни до начала Собора от участия в нем последовательно отказались четыре Церкви: Болгарская, Антиохийская, Грузинская и Русская. В последней причиной отказа назвали невозможность наличия консенсуса из-за отказа от участия в Соборе ряда Церквей; прочие из упомянутых Церквей сначала лишь призывали отложить Собор и продолжить его подготовку из-за наличия несогласованных

³⁴ «Межправославное сотрудничество в рамках подготовки к Святому и Великому Собору Православной Церкви». Речь митрополита Волоколамского Илариона в Санкт-Петербургской духовной академии // Официальный сайт Московского Патриархата. Дата обновления: 03.11.2011 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1663993.html> (дата обращения: 04.01.2017 г.)

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ Таинство брака и препятствия к нему. Документы Собора о различных сферах жизни Православной Церкви // Журнал Московской Патриархии. 2016. № 5. С. 36–37.

³⁸ Состоялась пресс-конференция по итогам Архиерейского Собора // Официальный сайт Московского Патриархата. Дата обновления: 04.02.2016 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4369860.html> (дата обращения: 04.01.2017 г.).

вопросов, а после отказа в этом со стороны Константинопольского патриархата выразили нежелание поехать на Собор³⁹.

В итоге Собор состоялся в составе делегаций от 10 Церквей (Православная Церковь в Америке изначально не была приглашена на Собор из-за непризнания ее со стороны Константинопольского патриархата и других Церквей, использующих его диптихи). Принятая редакция рассматриваемого документа⁴⁰ претерпела лишь незначительные изменения по сравнению с проектом. Поправки были внесены лишь в некоторые формулировки ради уточнения мыслей. Норма о венчании смешанного брака была сформулирована более мягко — не как обязанность его венчания, а как право каждой Церкви определять в этом вопросе возможность применения икономии.

В заседании Священного Синода Русской Православной Церкви от 15 июля 2016 г. было решено (журнал № 48): после официального получения заверенных копий документов Собора передать их для изучения Синодальной библейско-богословской комиссии, обязав ее предоставить выводы Священному Синоду⁴¹. Также было подчеркнуто, что прошедший Собор, состоявшийся в отсутствие четырех Церквей, не может рассматриваться как Всеправославный и как выражающий общеправославный консенсус.

Канонический статус рассматриваемого документа в настоящее время не совсем понятен. Формально он, как и другие соборные документы, является необязательным для отсутствовавших на Соборе Церквей (в т. ч. для Русской Церкви). Однако нельзя исключать возможность признания в будущем ими как статуса всеправославного за прошедшим собором, так и его документов. Подобное неоднократно было в церковной истории.

Итак, в новейшем периоде церковной истории подход Русской Православной Церкви к смешанному браку практически не изменился (за исключением того, что венчание в целом стало личным делом каждого человека и перестало признаваться государством как факт, порождающий брак). Отечественная традиция совершения смешанного брака практически полностью тождественна с мнением вселенского православия по этому вопросу, хотя в нем и наблюдаются в последнее время серьезные тенденции по усилению икономии в этой сфере.

5. Заключение

Проблема смешанного брака, в богословском и каноническом аспекте уходящая своими корнями в первый век истории христианской Церкви, получила свое разрешение в России практически одновременно с наступлением синодального периода. Священное Писание однозначно запрещало такие браки (за исключением случаев, когда один из супругов-язычников принимал православие). Церковные каноны стояли на таких же позициях. Однако в истории встречались случаи применения икономии в этом вопросе и факты существование таких браков даже после становления христианства как государственной религии.

В Русской Православной Церкви смешанные браки впервые были официально разрешены в 1721 г. в связи с наличием в Сибири шведских военнопленных инославного исповедания. Обязательными условиями было совершения венчания в православном храме и крещение в православии детей. Дальнейшее отечественное правотворчество лишь регулировало вопрос конфессии венчания таких браков и крещения детей от них, причем он всегда вставал только после присоединения к России территорий

³⁹ О ситуации, возникшей в связи с отказом ряда Поместных Православных Церквей от участия в Святом и Великом Соборе : заявление Священного Синода Русской Православной Церкви от 13 июня 2016 г. // Журнал Московской Патриархии. 2016. № 7. С. 8–11.

⁴⁰ Таинство брака и препятствия к нему // Святой и Великий Собор. Пятидесятница 2016. URL: <https://www.holycouncil.org/-/marriage?inheritRedirect=true> (дата обращения: 04.01.2017 г.).

⁴¹ Определения Священного Синода Русской Православной Церкви от 15 июля 2016 г. // Журнал Московской Патриархии. 2016. № 8. С. 6–14.

с преимущественно инославным населением — Польши и Финляндии. Начав с очень либеральной практики для этих территорий (дозволение в Польше венчать смешанные браки в храме невесты, а крестить мальчиков в вере отца, девочек в вере матери), законодательство постепенно ужесточалось. К концу синодального периода на всей территории Империи действовал общероссийский закон (для Финляндии оставалось исключение — крещение детей в вере отца).

Практику синодального периода можно классифицировать так: венчание либо в Православной Церкви, либо в храме конфессии невесты; крещение детей либо в православии, либо в вере отца, либо в зависимости от пола ребенка (девочек — в вере матери, мальчиков — в вере отца).

В начале XX в. споры о практике совершения смешанных браков не утихали в Русской Православной Церкви, однако наступление советского периода отечественной истории сделало этот вопрос не таким актуальным по сравнению с синодальным периодом, поскольку венчание перестало быть актом заключения брака, признаваемым государством, и сделалось частным делом каждого верующего.

Пути решения проблем совершения смешанных браков, которые предлагались в ходе подготовки Всеправославного Собора, в целом тождественны с существующей практикой Русской Православной Церкви.

Конечно, вопрос о заключении смешанных браков сейчас является очень актуальным из-за массовых миграций населения, из-за наличия крупных православных диаспор на традиционно инославных территориях, поэтому церковное право должно проявлять гибкость в этом вопросе. В то же время следует отметить, что в истинно верующих семьях различие религий всегда может стать камнем преткновения между супругами, поскольку в этом случае нельзя ожидать от них полного духовного согласия и единства в чувствах и мыслях, особенно относительно воспитания детей. Также всегда можно опасаться, что в смешанном браке неправославная сторона совершит другого супруга в свою веру. Существовавшая в российской истории практика крещения части детей в вере отца, а части в вере матери скорее только увеличивала семейный разрыв и разлад, чем способствовала единению. Поэтому, по слову апостола Павла, важной миссией такого брака может стать освящение неправославной стороны и распространение Православия среди людей.

Источники и литература

Источники

1. Древняя российская Вивлиофика, или собрание древностей российских. Ч. 7. — СПб., 1775. — 444 с.
2. Древняя российская Вивлиофика, или собрание древностей российских. Ч. 13. — М. : Тип. Компании Типографической, 1790. — 459 с.
3. Древняя российская Вивлиофика, или собрание древностей российских. Ч. 14. — М. : Тип. Компании Типографической, 1790. — 496 с.
4. Книга правил святых апостол, святых Соборов Вселенских и Поместных и святых отец. — М. : Рус. Хронограф, 2004. — 448 с.
5. О ситуации, возникшей в связи с отказом ряда Поместных Православных Церквей от участия в Святом и Великом Соборе : заявление Священного Синода Русской Православной Церкви от 13 июня 2016 г. // Журнал Московской Патриархии. — 2016. — № 7. — С. 8–11.
6. Определения Священного Синода Русской Православной Церкви от 15 июля 2016 г. // Журнал Московской Патриархии. — 2016. — № 8. — С. 6–14.
7. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви : приняты Юбилейным Архиерейским Собором 13–16 авг. 2000 г. // Сборник документов и материалов

Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви. — Нижний Новгород, 2000. — С. 171–250.

8. Полное собрание законов Российской Империи (Собрание 1-е, 1649–1825). Т. 1–45. — СПб, 1830.

9. Полное собрание законов Российской Империи (Собрание 2-е, 1825–1881). Т. 1–55. — СПб, 1830–1884.

10. Полное собрание законов Российской Империи (Собрание 3-е, 1881–1913). Т. 1–33. — СПб, 1885–1917.

11. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания. Царствование государя императора Павла Первого (6 нояб. 1796 г. – 11 марта 1801 г.). — Петроград : Тип. М. П. Фроловой, 1915.

12. Свод законов Российской Империи. В 16 т. — Петроград : Гос. тип., 1914.

13. Таинство брака и препятствия к нему. Документы Собора о различных сферах жизни Православной Церкви // Журнал Московского Патриархата. — 2016. — № 5. — С. 36–37.

14. Таинство брака и препятствия к нему // Святой и Великий Собор. Пятидесятница 2016. URL: <https://www.holycouncil.org/-/marriage?inheritRedirect=true> (дата обращения: 04.01.2017 г.).

Специальная литература

15. Алмазов А. Сообщения западных иностранцев XVI–XVII вв. о совершении таинств в Русской Церкви : Церковно-археологический очерк. — Казань : Типо-литография Император. Ун-та, 1900. — 75 с.

16. «Межправославное сотрудничество в рамках подготовки к Святому и Великому Собору Православной Церкви» : речь митрополита Волоколамского Илариона в Санкт-Петербургской духовной академии // Официальный сайт Московского Патриархата. Дата обновления: 03.11.2011 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1663993.html> (дата обращения: 04.01.2017 г.)

17. Белякова Е. В. Церковный суд и проблемы церковной жизни. — М. : Культур. центр «Дух. б-ка», 2004. — 663 с.

18. Иванов И., диак. Взаимоотношения Церкви и государства во второй половине XVIII в. (деятельность обер-прокуроров Святейшего Синода 1763–1796 гг.) — М. : Изд-во ПСТГУ, 2010. — 136 с.

19. Красножен М. Е. Иноверцы на Руси. Т. 1. Положение неправославных христиан в России. — Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1903. — 202 с.

20. Никодим (Милаш), еп. Правила Православной Церкви с толкованиями. В 2 ч. — СПб. : Издание С.-Петербур. дух. акад., 1911.

21. Состоялась пресс-конференция по итогам Архиерейского Собора//Официальный сайт Московского Патриархата. Дата обновления: 04.02.2016 г. — URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4369860.html> (дата обращения: 04.01.2017 г.).

22. Суворов Н. С. Гражданский брак. — СПб. : Центр. типо-литография, 1896. — 151 с.

23. Фирсов С. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.) : Круглый стол по религиозному образованию и диаконии. — М. : Изд-во «Дух. б-ка», 2002. — 623 с.

Aleksandr Vedyayev. Mixed Marriages in the Russian Orthodox Church during the Synodal Period.

The article is devoted to the study of the legislative regulation of mixed marriages in the Synodal period. The theological and canonical problem of officiating such marriages dates back to the earliest years of Christianity, namely, to the apostolic period in the history of the Church. However, the process of the emergence of this phenomenon as a very widespread public institution begins almost simultaneously with the onset of the Synodal period. It is during this time that church marriage law in the Russian Orthodox Church receives the highest development. Based on the study and analysis of extensive normative material, as well as historical facts, the author traces the development of legislative regulations, notes their stability in the Synodal era and shows that the problem of mixed marriages remains relevant throughout the history of the state: disputes on this very controversial issue were conducted at the Local Council of the Russian Orthodox Church in 1917-1918, then during the preparation of the Pan-Orthodox Council during the Soviet period of domestic history. Separately, the author touches upon the current state of the institution of mixed marriage and notes the continuity of practice of the Russian Orthodox Church with the pre-Revolutionary tradition and with the pan-Orthodox approach to this issue.

Keywords: church law, canons, marriage, matrimony, heterodox confessions, intermarriage, Pan-Orthodox Council, Synodal period, history of the Russian Orthodox Church, modern period.

Aleksey Viktorovich Vedyayev – Candidate of Theology, Associate Professor, Chair of the Department of Biblical Studies at Samara Theological Seminary (wedalv@yandex.ru).